

давание в вузах продолжает опираться на репродуктивные, лишённые творческого подхода методы обучения.

В структуре компетенций будущего специалиста в образовательных стандартах высшей школы Республики Беларусь определены в качестве обязательных для всех специалистов академические компетенции, формирующие знания, умения и навыки самостоятельно проецировать, управлять и организовывать учебную и исследовательскую деятельность как в период обучения в вузе, так и в последующей профессиональной деятельности.

Современные педагогические технологии гуманитарного образования обладают широкими возможностями для овладения приемами работы с информацией и формирования у будущих специалистов академических компетенций.

Для успешного решения требований образовательных стандартов о формировании у будущих специалистов соответствующих компетенций эффективным, на наш взгляд, представляется введение на младших курсах специальных курсов или факультативов с целью расширения знаний студентов о выбранной ими специальности, что будет способствовать повышению их мотивации к обучению, уровня учебной самоорганизации и рефлексии, а также дальнейшему их профессиональному самоопределению.

На юридическом факультете Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина на всех специальностях и формах обучения на младших курсах читается спецкурс «Методология учебной и научно-исследовательской деятельности студента».

Цель курса: ознакомить слушателей с особенностями учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в высшем учебном заведении, с системой высшего образования, со структурой университета и учебного плана специальности, с требованиями образовательного стандарта и компетенциями специалиста, что во многом способствует их профессиональному самоопределению.

В процессе изучения курса студенты овладевают категориальным аппаратом, формами и методами учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в высшем учебном заведении; получают представление о специальности, сфере применения будущей профессии, требованиях к компетенциям специалиста, об основных законоположениях высшей школы, регулирующих деятельность студента в университете.

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В НАУКЕ И СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ

Добродородний Д.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Ситуация в современном мире часто характеризуется как критическая. Такие оценки звучат в самых различных контекстах: угроза экологической катастрофы, перенаселение и мировой голод, затянувшийся финансово-экономический кризис, деградация духовной культуры и утрата традиционных ценностей, этнические, религиозные конфликты, международный терроризм – эти и многие другие глобальные проблемы составляют основной информационный фон нашей эпохи, провоцируя апокалипсические ожидания и «квиетизм» у широких масс населения. При этом не вызывает сомнений, что человеческая цивилизация именно сейчас переживает небывалый подъем, обусловленный ускоренным прогрессом науки, техники и технологий.

Особенность развития человеческого общества, в котором сочетаются прогресс его «материального тела» и кризис духовных оснований, сопровождающийся социальными и природными катаклизмами, стала одной из центральных тем философии

XX в. Мы хорошо знаем, что истоки этого дискурса идут еще от Б. Паскаля, Ж.Ж. Руссо и Ф. Ницше, что О. Шпенглер провозгласил закат Запада, выразившийся, в частности, в развитии науки и техники; что Франкфуртская школа неомарксизма и философия постмодернизма выявили главный источник прогресса и одновременного кризиса цивилизации – рациональность. Инструментальная рациональность превратила человека и природу в средство достижения цели, лишенной духовно-нравственного содержания. Рациональность в чистом виде представляла собой наука, поэтому она стала основным объектом жесткой критики со стороны широких кругов общественности. Логика обывателя проста: «ученые создают оружие массового уничтожения и технологии, угрожающие нашей жизни и здоровью». Негативно-настороженное отношение к науке существует и сейчас даже у самой передовой части общества – студентов, что показала практика преподавания курса «Основы современного естествознания». Однако становление во второй половине XX в. постнеклассической научной рациональности, гуманизация науки, переориентация ее на решение социально значимых задач, не привело к значительным изменениям в направлении и характере социальной динамики. Наоборот, негативные тенденции только усиливаются, что заставляет задуматься о других фундаментальных причинах глобальных проблем современности.

Современная цивилизация является во многом продолжением или преемницей техногенной, сохранив одну из важнейших ее характеристик – установку на поиск и внедрение инноваций, ставших залогом успеха в производственно-экономической, культурной и социальной сферах. Социальный заказ на инновации обеспечил беспрецедентный рост прикладных научных исследований, научно-технических и инженерных разработок. Но проблема, по всей видимости, заключается как раз в том, что, решая одни социальные проблемы, научно-технический прогресс провоцирует новые, более сложные, повышая уровень материального комфорта и защищенности человека, провоцирует возникновение рисков, по своим масштабам не имеющих аналогов в истории человечества. Это говорит о том, что на данный момент отсутствует эффективный механизм согласования между инновационным потенциалом научно-технической сферы и фундаментальными основаниями социальной жизни. Для того чтобы обосновать этот тезис, необходимо подробнее рассмотреть понятие инновации и взаимосвязь инноваций с традицией в науке и жизни общества.

По мнению С.Е. Крючковой: «Инновация – это сложный процесс, представляющий собой «цепь» взаимосвязанных и сознательно инициируемых изменений, берущий начало в сфере фундаментального знания (с эффективных научных и технических идей, возникших в результате творческого акта), продолжающий в научно-технической сфере (где идеи воплощаются в реальность и доводятся до стадии прикладного использования, имеющего социальную значимость) и завершающийся в процессе потребления (производственного или личного) новым способом удовлетворения уже существующих или созданием новых потребностей» [1, с. 19]. Ю.В. Яковец считает важнейшим в определении сущности инноваций использование «достижений человеческого разума (новых идей, открытий, изобретений, усовершенствований и т.п.) для повышения эффективности деятельности в той или иной сфере» [2, с. 4]. При этом он дает развернутую классификацию инноваций по различным критериям: по сфере применения (технологические, экологические, организационно-управленческие, государственно-правовые, инновации в духовной сфере и др.), по урону новизны (базисные, улучшающие и псевдоинновации), по сфере распространения (глобальные, национальные, региональные, локальные, точечные).

В философской литературе проблема инноваций рассматривается в широком контексте механизмов социальной и культурной трансляции и трансформации знаний как проблема взаимодействия традиции и новации. Традиция (от лат. «traditio») представ-

ляет собой «способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох» [3, с. 87]. Традиция обладает всеобъемлющим статусом, поскольку фиксируется во всех сферах человеческой жизни. Можно говорить о национальной, народной, групповой традиции, а также культурной, научной, художественной. С одной стороны, традиция аккумулирует в себе систему норм и ценностей, составляющих основу социума, культуры либо интеллектуального направления. С другой, традиция выступает формой взаимодействия настоящего и прошлого, механизмом хранения и передачи образцов, приемов и навыков деятельности, получающих конкретно-историческую реализацию: «Традиция – это ставшая культура, завершенная, но воспроизводимая актуально и активно; это культурные акты, принявшие вид архива, запасника, вопросника и «решешника», открытого для всех. Традиция – ставшая культура, предназначенная в своем актуальном воспроизведении для роста культуры в целом, для преодоления ее как данности, преобразования в культуре как творчестве, созидающем новую культуру» [4, с. 188].

Природа традиции весьма противоречива, что нередко порождает крайности в ее оценке. С одной стороны, традиция консервирует прошлое и символизирует неизменность, за что подвергается обвинениям в отсталости. С другой стороны, традиция выступает необходимым условием преемственности и устойчивости человеческого бытия, предпосылкой для дальнейшего развития человека, группы или социума. Традиции даже в самых консервативных обществах предусматривают появление новаций, включающихся на последующих этапах в саму традицию. В.П. Визгин, давая определение традиции, сразу обращает внимание на ее принципиальное значение в процессе появления новаций: «Традиция – исторический шаблон. Шаблон в теме, в вопрошании и в ответе, в приеме мысли, в задачах и средствах их решения и т.п. Любая устойчивость, служащая опорой для возможных инноваций, может рассматриваться как «традиция»» [4, с. 188]. В контексте рассмотрения более общей проблемы развития традиция становится равноправным участником диалога «нового» со «старым», обеспечивая не только момент преемственности, но и жизненной полноты, богатства самого процесса изменения и обновления действительности.

Особенно ярко это единство и взаимосвязь традиции и новации проявляется в области научного познания, что находит выражение в многочисленных работах по динамике и социокультурной обусловленности научного познания. В научном исследовании традиция выполняет нормативно-эвристическую функцию, она ориентирует каждого ученого на классические идеалы научной деятельности, которые выражают дух новаторства и перманентного научного прогресса. Специфику традиции в науке определяет не привязанность к конкретной предметности, а способность переходить от одного содержания к другому при сохранении собственной структуры и методологии: «Всякий ученый работает в рамках определенной традиции, задающей ему и постановку проблемы, и в какой-то мере способ ее решения. И парадоксальным образом глубже реформирует и трансформирует научную программу тот, кто стремится укрепить и сохранить ее» [5, с. 7].

Новаторство в науке возможно только в границах, определяемых фундаментальными первопринципами, представляющими метатеоретический уровень научного исследования*. Эти первопринципы являются «относительно инвариантными, устойчивыми по сравнению с изменчивостью теоретических изысканий и построений, они выполняют важнейшую регулятивную функцию, задавая границы научного поиска и его систему отсчета» [6, с. 37]. Таким образом, эффективность и темпы развития научного

* Это утверждение подробно обосновывается с различных позиций в работах Т. Куна, И. Лакатоса, В.С. Степина и др.

знания во многом обеспечиваются существованием научной традиции, задающей строгие параметры научной деятельности и высокие стандарты ее результатов.

Инновационная деятельность в современном обществе отличается и от культурного механизма взаимодействия традиции и новации, и от чисто научной инновационной деятельности, цели, нормы и условия которой определяются научной традицией. Если проследить путь инновации, то можно обнаружить, что научный потенциал задействован на этапе разработки «инновационной идеи» и технологии ее реализации, но «заказ» на инновацию, ее внедрение в производственный процесс и реализация на уровне потребления обеспечиваются социальной средой. Раньше за это отвечала традиция как универсальный механизм ретрансляции и ассимиляции социокультурного опыта. Традиция выступала надежным фильтром для инноваций, противоречащих базовым принципам жизни общества. Сложный путь интеграции инновации в ткань культурной традиции предполагал ее закрепление только в случае включения в процесс социализации, когда новые поколения воспринимают инновацию уже вместе с традицией, как часть традиции.

В современном мире традиционные ценности и представления отходят на второй план, а центральным ориентиром в мировоззренческой системе становится успех, трактуемый как достижение поставленной цели с максимальной выгодой. Таковы правила капиталистического мира экономики. Соответственно инновации никак не соотносятся с традицией, наоборот, они призваны создать совершенно новый мир, новые условия жизни и новые возможности для человека. Как часто мы слышим слоганы рекламных компаний, акцентирующих внимание на принципиальной новизне товара или услуги. Инновации олицетворяют мир будущего и противопоставляются традициям как чему-то отжившему, устаревшему, неактуальному.

Инновации больше не нуждаются в прагматическом обосновании, так как они сами создают новые потребности, которые и удовлетворяют. Инновации находятся вне критики здравого смысла, поскольку они сверхрациональны, т. е. свертехнологичны и сверхэффективны. Современное общество – это общество инноваций, которые так быстро сменяют друг друга, что механизм традиции не успевает их усвоить. Возникает неизбежный разрыв, расслоение социального на уровень преемственности опыта, знаний и ценностей (социальное-реальное) и уровень постоянного обновляющегося прогрессивного и успешного (социальное-виртуальное). Этот разрыв приводит к реализации инноваций, способных причинить значительный вред жизни общества. В качестве наиболее яркого примера такой инновации можно привести социальные сети в Интернете. Только спустя несколько лет, когда уже социальными сетями охвачено более миллиарда человек, мы начинаем осознавать их реальную и потенциальную опасность.

Такой взгляд на проблему «снимает» кажущуюся парадоксальность современного развития общества, стремительно уничтожающего культурные и природные основания своего существования. Становится очевидным, что необходимо выработать новые механизмы селекции и адаптации инноваций, поскольку традиционные не отвечают реалиям современного мира. В качестве образца подобных механизмов целесообразно использовать опыт научного познания и не только естествознания (хотя оно и является главным «двигателем» научно-технического прогресса), но и социально-гуманитарных наук, философского знания, которое в большей степени понимает и выражает специфику социокультурного опыта современности.

Список цитированных источников

1. Крючкова, С.Е. Инновации: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11 / С.Е. Крючкова; Моск. гос. технол. ун-т «Станкин». – М, 2001. – 46 с.

2. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации; Междунар. фонд им. Н.Д. Кондратьева; под ред. Ю.В. Яковца. – М.: РАГС, 2000. – 237 с.

3. Толстых, В.И. Традиция // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук; науч.-ред. совет: В.С. Степин (пред.) [и др.]. – М.: Мысль, 2001. – С. 87.

4. Визгин, Вик.П. Традиции и инновации: взгляд историка науки / Вик.П. Визгин // Традиции и революции в истории науки: сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т философии; под ред. П.П. Гайденко. – М.: Наука, 1991. – С. 187-204.

5. Традиции и революции в истории науки: сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т философии; под ред. П.П. Гайденко. – М.: Наука, 1991. – 264 с.

6. Огурцов, А.П. Дисциплинарная структура науки: её генезис и обоснование. – М.: Наука, 1988. – 255 с.

7. Касавин, И.Т. Традиции и интерпретации: Фрагменты исторической эпистемологии. – СПб.: РХГИ, 2000. – 320 с.

8. Лешкевич, Т.Г. Философия науки: традиции и новации. – М.: Приор: Приоритет, 2001. – 415 с.

9. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.

РОЛЬ СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Домасевич И.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Информационное пространство любой страны наиболее чувствительно к отрицательным контекстам. Мы привыкли работать с позитивными контекстами, поэтому, оказавшись в ситуации работы с контекстом негативным, оказываемся в совершенно новой ситуации. Информационное пространство должно уметь как предотвращать возникновение отрицательных ситуаций, так и отражать их функционирование в случае появления.

В последнее время многие страны, в том числе и Республика Беларусь, становятся вовлеченными в различного рода информационные войны, суть которых заключается в достижении какой-либо страной (или группой стран) подавляющего преимущества в информационной области, позволяющего с достаточно высокой степенью достоверности моделировать поведение «противника» и оказывать на него в явной или скрытой форме выгодное для себя влияние либо захватом сырьевых, энергетических, других ресурсов чужой страны посредством распространения на её территории ложной информации и манипуляции сознанием населения, устранивающей способность этого населения к сопротивлению.

По мнению исследователя И. Завадского, «информационная война представляет собой согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения действий в различных сферах: экономической, политической, социальной на поле боя» [1]. Информационная война – указывают В.А. Лисичкин и П.А. Шелепин, является войной нового типа. Ее объектом является сознание людей, она «основана на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинения воли человека. Это чаще всего происходит неосознанно для тех, кто подвергается информационно-психологическому воздействию» [2, с. 18]. Спецификой информационной войны является комбинированный характер. Основные боевые действия ведутся в социокультурной сфере экономики: образование, СМИ, наука, охрана природы, силовые ведомства, органы управления государством. Через "гранты", стажировки создаётся "пятая колонна", которая навязывает искажённую информацию.

Информационное воздействие как таковое существовало всегда. В давние времена в качестве первых информационных атак использовались, например, мифы. Так,